

Кровь на земле была ярко-красной, но такой холодной, что ассоциировалась с Су Цзяо.

Лин Юнь был сбит с толку, не понимая, как до этого дошло? Она всегда была такой отстранённой и холодной как лёд. Она даже не смотрела на его предшественника. Но почему она была так зла, что даже чуть не убила Ван Нина?

«Я приказывала тебе прикоснуться к нему, жалкий червь?!»

Это ещё сильнее озадачило Лин Юня. Он неправильно её понял?

В их первую встречу она достала платок и вытерла ножны, что произвело на него крайне негативное впечатление. Таким образом, он сложил довольно предвзятое мнение о Су Цзяо.

Лин Юнь закрыл глаза и продолжил вспоминать моменты, связанные с Су Цзяо. Они проносились один за другим, но зацепок было мало. Су Цзяо каждый раз брала меч, давала награду и быстро уходила. На её лице нельзя было увидеть слишком много выражений, не говоря уже о том, чтобы отгадать её мысли.

«Думай, думай... должно быть что-то, о чём я забыл!»

Лин Юнь схватился за голову, отчаянно пытаясь вспомнить, чувствуя, что его голова вот-вот взорвётся.

Вдруг в его сознании возникла картина, это было лицо Су Цзяо. Она улыбалась, но эта улыбка не была насмешливой, которую он узрел недавно. Она была полной радости. Она держала его за лицо и плакала от счастья. Окружающая среда была размытой, но кажется, что они находились в доме чистки мечей.

Воспоминание было таким мимолётным, что, как бы ни пытался, он не мог припомнить подробностей того дня. Он не мог понять, почему Су Цзяо плакала от счастья? Незабываемой была только её улыбка. Он никогда не думал, что она будет такой красивой, когда улыбается.

— Вот что я забыл...

Лин Юнь в отчаянии открыл глаза, но не мог вспомнить ничего, кроме её улыбки. Все попытки найти дальнейшие зацепки оборачивались неудачей, будто память того Лин Юня была запечатана.

— Чёрт!

Бам!

Лин Юнь в ярости ударил кулаком по стене.

Если всё действительно так, значит Су Цзяо никогда не смотрела на него свысока.

— Дурак!

Мог и раньше задуматься о том, что во всей секте она больше никого не награждала пилюлями. Только Лин Юня! Но если она тоже что-то испытывала к нему, то почему никогда этого не показывала? Что ей мешало?

— Нет, я должен спросить.

Под гнѐтом вины Лин Юнь побежал, думая о крови на ступеньках и чрезвычайно неустойчивых эмоциях Су Цзяо. Его сердце переполняла тревога. Он бегал взад-вперѐд по всей секте, расспрашивая каждого встречного. От рассвета до заката он оббегал всю секту, но так и не смог найти её. С её возможностями, если она захочет, её никто не найдѐт.

Вернувшись в свою хижину после тщетных поисков, он выглядел усталым и бледным. Три дня он провѐл без еды, без воды и без чужого общества, замкнутый в себе. Что странно, несмотря на такой образ жизни, его уровень культивации неуклонно рос.

Скрип!

Дверь его дома распахнулась, и Лин Юнь впервые за три дня увидел живого человека. Подняв голову, он понял, что это Чжан Хань.

Увидев Лин Юня, тот тихо рассмеялся.

— Слышал, что ты признался Су Цзяо, но она в гневе убежала.

Лин Юня не слишком волновало его мнение, но подумав о чём-то, он решил его расспросить.

— Три дня назад ты как-то странно смотрел меня, но я не предавал этому значения. Что произошло, когда я отрубился?

— Так ты не знаешь? — с удивлением и недоверием спросил Чжан Хань.

Сердце Лин Юня дрогнуло.

— Не скажешь, не узнаю. — тихо сказал он.

Чжан Хань вздохнул и начал торжественный рассказ.

— Если вкратце, то тебе буквально повезло, что мы сейчас с тобой вообще разговариваем. Ты и так был весь изранен и на последнем издыхании, а применив этот сяньтяньскую технику и вовсе оказался на волоске от смерти. Если бы ты стукнулся головой при падении, то, как мне кажется, это был бы конец для тебя. Мастер и некоторые старейшины так испугались, что бросились ловить тебя, но всех их опередили. Угадай, кто?

— Кто? — спросил Лин Юнь.

— Это была Су Цзяо. — ответил Чжан Хань. — Никто и подумать не мог, что она первая бросится к тебе... Она положила тебя к себе на колени и принялась давать какие-то пилюли, пока все безучастно смотрели.

Лин Юнь был совершенно ошеломлѐн. Человеком, что спас его в тот день, была Су Цзяо.

— Она обняла тебя, и я ясно видел беспокойство в её глазах. Я сначала думал, что мне показалось, но всё было взаправду, такое не подделать. А потом она так посмотрела на Ма Тяньи...

Улыбка Чжан Ханя постепенно сошла с его лица.

— Я никогда раньше не видел такого взгляда. Я как будто смотрел не на девушку, а на богиню, что может подавить любого своим темпераментом. Не будь она так озабочена тобой, Ма Тяньи точно пришѐл бы конец, и она не посмотрела бы на то, что его состояние было ненамного

лучше твоего. Затем она взяла тебя и притащила сюда. Спроси любого, тот день ещё не скоро забудут.

Лин Юнь не мог поверить словам Чжан Ханя, но у того вообще не было причин лгать ему.

— Это она делала мне перевязки? — спросил Лин Юнь.

— Конечно, ну не я же. — поражённо ответил Чжан Хань. — Это всё она. Молодой мастер беспокоился и просил проверить тебя. Я приходил несколько раз, а она куда чаще. Эту марлю нужно менять минимум дважды в день. Я не смел заходить и мешать, пока она не закончит.

— О ней что-нибудь слышно за последние три дня? — спросил Лин Юнь.

Чжан Хань покачал головой.

— Нет. Кстати, чуть не забыл, молодой мастер секты попросил тебя прийти завтра в главный зал секты.

— Зачем?

— Нам нанесёт визит молодой мастер секты Куандао вместе с несколькими учениками, чтобы провести «дружескую беседу». Тебе дана возможность понаблюдать за этим и даже поучаствовать, если придётся.

Бай Юфань производил хорошее впечатление на Лин Юня, и у него не было причин отказываться.

— Скажи ему, что я приду.

— Так и сделаю.

Чжан Хань ушёл, Лин Юнь снова задумался. Слова Чжан Ханя подтвердили все его предположения.

Можно только догадываться, какую обиду Су Цзяо испытывала, когда он пытался откупиться от неё Пилюлей небес три дня назад. Теперь понятно, почему она так сорвалась.

Размышляя о своём странном росте, Лин Юнь пришёл к выводу, что это пилюли, которые скормила ему Су Цзяо продолжают действовать на него.

После трёх дней без сна и отдыха, он чувствовал бесконечную усталость и, только закрыв глаза, погрузился в глубокий сон.

Когда он открыл глаза, было уже темно. Лунный свет освещал его комнату через окно, а земля была покрыта инеем. Он встал и толкнул дверь. Луна на небе была яркой, а звёзды тусклыми. Смотря на яркую луну и держа в руках Траурный венок, он испытывал слабую меланхолию.

Свист!

В этот момент с неба явилась красивая женская фигура в белоснежном платье, освещённая холодным лунным светом. Её лицо закрывала вуаль, но сейчас не это волновало Лин Юня, так как она внезапно достала меч и атаковала. Брови Лин Юня поднялись от удивления, потому что она использовала Поток ветра!

Лязг!

Видя несущийся к нему меч, Лин Юнь без колебаний обнажил свой, чтобы ударить в ответ. Как только они столкнулись, он с удивлением обнаружил, что её мастерство владения Люфеном на том же уровне, что и его, даже сильнее.

— Кто ты?

Лин Юнь не мог разглядеть её лицо через вуаль. Она не ответила и снова взмахнула мечом.

Вода собирается, образуя поток, плывущий как ветер!

Оба противника, освещённые ореолом лунного света, сражались, пользуясь Поток ветра, танцуя с мечами во все стороны. Лин Юнь всё больше ужасался её мастерству. Ему приходилось действовать на пределе и даже преодолевать их, чтобы поспевать за девушкой. Тем не менее, было очевидно, что она пришла не убивать его. Она скорее наставляла его.

Через некоторое время они насчитали десять ходов Потока ветра.

Концентрация ветра!

Концентрация ветра!

Оба выполнили один и тот же приём. От вращения ветра вокруг меча, лунный свет был похож на падающий снег.

Фантомные отражения!

Фантомные отражения!

Аура меча, что они высвободили была ужасающей.

Лязг-лязг!

В воздухе закрутились дюжины остаточных изображений скрещенных мечей, издающих непрекращающиеся звуки ударов друг о друга.

Бесследное дуновение!

Девушка в белом на этом развернулась и выполнила последний сильнейший приём Потока ветра. Как ни в чём ни бывало, Лин Юнь взмахнул и повторил за ней.

Вух!

Обе фигуры казалось исчезли в лунном свете. Осталось только два меча, ослепительно отражающих яркий лунный свет во время столкновений. Две исчезнувшие раньше фигуры вновь появились.

Лин Юнь был полон чувством триумфа. Всего несколько мгновений назад его фехтование Потока ветра преодолело предел профильного мастерства и достигло наивысшего.

Оглянувшись назад, он увидел, что вуаль девушки была сорвана после последнего столкновения. В лунном свете он увидел знакомое лицо.

— Су Цзяо!

Казалось, что её лицо сияло ярче самой луны. Кто это ещё мог быть, как не Су Цзяо?

Лин Юнь поспешил к ней, но она тут же исчезла в лунном свете. Пропала так же внезапно, как и явилась.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2044570>